

Гу Ечжи погладил её по голове:

— Янь Янь, уже почти пять часов, скушай пирог, а вечером поужинай с Ань Шу и Мин Цзюнем, чтобы отпраздновать, что ты в порядке.

— Хорошо.

Бай Цинянь кивнула.

— Хорошо, я пойду.

Он наклонился и поцеловал её.

— Куда ты?

Бай Цинянь протянула руку и потянула его.

— В дом родителей.

— Ах.

Бай Цинянь поняла и отпустила его руку, она знала, что он собирался сделать.

— Будь умницей, жди, пока я вернусь.

Гу Ечжи нежно обнял её и после продолжительного поцелуя покинул виллу.

Бай Цинянь надела тапочки и спустилась вниз, где увидела мужчину и женщину, сидящих на кожаном диване в зале.

Мужчина красив и крут, женщина литературна и женственна, не говоря уже о том, что, сидя вот так, о них возникает странное ощущение.

Более того, на Ань Шу была чёрная юбка, а на Хуа Минцзюне – белая рубашка, и цвета хорошо сочетались.

Услышав шаги, Ань Шу поспешно встала и подошла, чтобы обнять Бай Цинянь:

— Янь Янь...

— Шу.

Бай Цинянь обняла Ань Шу и улыбнулась Хуа Минцзюню.

Хуа Минцзюнь встал и слегка кивнул в знак приветствия.

Он был очень холодным и не очень разговорчивым.

Бай Цинянь забрала телефон и перезвонила Бай Цзяню.

Бай Цзянь знал, что с ней всё в порядке, поэтому почувствовал облегчение.

Затем Бай Цинянь пошла на кухню и достала торт, её глаза сузились в удовлетворении, когда она попробовала кусочек.

Она посмотрела на Хуа Минцзюня:

— Спасибо тебе, Минцзюнь.

Хуа Минцзюнь покачал головой:

— Не будь такой вежливой. Если бы Ань Шу не была честной и не рассказала мне всё, не было бы так легко найти убийцу.

— Глупая девчонка!

Бай Цинянь погладила Ань Шу по голове.

Ань Шу протянула руку, чтобы ткнуть её виском в знак протеста:

— Бай Цинянь! Это ты глупая девка! Как ты смеешь называть меня глупой! Ты даже сделала что-то вроде того, что взяла вину на себя!

— Но ведь ты мой лучший друг!

Бай Цинянь улыбнулась.

Хорошо то, что опасность миновала.

Глаза Ань Шу вспыхнули:

— Янь Янь, ты так добра ко мне.

— Ох, не знала что тут есть ещё красивые парни. Не плачь! Обрати внимание, это хороший брат Гу Ечжи, о котором я тебе рассказывала. Хотя он и не так красив, как Ечжи, он всё равно довольно красив и крут. Что ты о нём думаешь?

Бай Цинянь ела торт, в то время как её глаза жестикулировали на Ань Шу.

Хуа Минцзюнь знал, что она говорит о нём, его красивое лицо оставалось холодным и невыразительным, только глаза слегка дрогнули, когда он взглянул на Ань Шу.

— Бай Цинянь! Я тебя чем-нибудь ударю, если ты не замолчишь!

Ань Шу покраснела от стыда.

Бай Цинянь – вспыльчивая и общительная, но она более интровертна и застенчива.

Ань Шу встала и поспешила прочь.

Бай Цинянь громко рассмеялась.

Хуа Минцзюнь посмотрел на улыбающееся лицо Бай Цинянь и тихо сказал:

— Вы с Ечжи действительно две крайности.

Бай Цинянь услышала это и гордо подняла брови:

— Ага! Моё маленькое пламя наконец-то смогло растопить тысячелетний кусок холодного льда, впечатляет, не правда ли?

— Потрясающе!

Хуа Минцзюнь торжественно кивнул:

— Кроме тебя, никто не может заставить настроение Ечжи хоть немного колебаться, и никто не может сделать его таким нежным.

Бай Цинянь гордо подняла подбородок.

В её последней жизни он относился к ней как всегда, даже когда она была инвалидом, и хранил её в своём сердце.

— Невестка, я пойду погуляю.

Хуа Минцзюнь встал.

Бай Цинянь слегка кивнула, подумав о Гу Ечжи, и даже пряди её волос «улыбнулись».

<http://tl.rulate.ru/book/26488/1913275>